

- Ваше высочество, я слежу, чтобы она не переутомилась.

Шейн не сказал ни слова, но О'Монт уже начал оправдываться.

- Сет - редкий талант в здешних краях, лучше нее никто не разбирается в травах.

Поскольку кронпринц продолжал молчать, О'Монт тут же добавил настойчивым тоном.

Я смущенно склонила голову, услышав неожиданный комплимент.

- Было неудобно?

Шейн наклонился ближе и спросил, его лицо слегка побледнело.

Спрашивает рабыню, мягко ли той спалось?

Неужели это единственное, что его сейчас беспокоит...

- Что? Совсем нет! Я спала очень крепко до самого утра!

Вероятно, он спрашивал о бараке, но мне явно не следовало отвечать ему с таким энтузиазмом.

Злосчастный балдахин снова промелькнул в голове, заставив почувствовать себя неловко.

- Не перетруждайся.

- ...да.

На самом деле, я хотела сказать ему те же слова — чтобы он не переусердствовал.

- Давай поужинаем вместе.

У кого-то рядом вырвался судорожный вздох.

Возможно даже, что у меня самой.

С этими словами он повернулся и ушел, оставив нас ошеломленно молчать.

Наследный принц приглашает рабыню на ужин...

Какая-то часть меня чувствовала тяжесть из-за того, как легко я начинаю привыкать к его вниманию.

Но он же не мог проделать весь этот путь для того, чтобы сказать мне это... Верно?

Быть не может...

- Он за этим сюда пришел? - спросил священник, сидящий рядом.

Однако внезапное появление незваного гостя нарушило наши планы.

На ясном небе лениво плыли облака.

- Что за?

- Почему это тут?

Рыцари на смотровых башнях Эйфорка стали свидетелями необычного зрелища.

Демоны часто появляются рядом, поэтому некоторые привычно потянулись за оружием только заслышав крики.

- Что, что это?

Совсем скоро рыцари отпустили рукояти.

К крепости определенно приближался не демон, но вот кто, оставалось загадкой.

- Мне мерещится?

- Думаю, нам не может мерещиться одно и то же.

- Тогда оно движется сюда?

- Эй, иди доложи его высочеству!

Сбитые с толку мужчины вели себя не как рыцари, единым строем выступающие против демонов.

Кто-то немедленно бросился к казармам, чтобы сообщить о ситуации.

Несколько экипажей, каждый великолепней другого, мчались в сторону Эйнфорка.

Они приближались к крепости так, словно она была загадочным золотым городом посреди пустыни, поднимая клубы пыли. Зрелище медленно разворачивалось у всех на глазах.

Все экипажи, остановившиеся перед главной площадью Эйнфорка, были украшены столь богато, словно главным их предназначением было объявить о "благородстве" своего хозяина.

Даже ребенок сказал бы, что в них ехал кто-то с высочайшим статусом, даже не будь на них гербов дома Ле Шенио в виде льва.

- Какого черта они здесь делают?

- Не знаю. Может, она беспокоилась о своем женихе?

- Беспокоилась о нем?

- Ну, или она хотела сделать ему сюрприз.

- А? Ты ведь помнишь, что у нас тут война, да?

Священники и рыцари один за другим выходили приветствовать гостей.

Каждый из тех, кто не мог участвовать в официальном приветствии, старался хоть краем глаза увидеть, что происходит на площади.

- Кстати, что будет с той рабыней?

- О чем ты, разве это не очевидно?

- Очевидно? Как будто ты не видел, как его высочество смотрит на нее?

- В конце концов, это дочь герцога Ле Шенио. Даже немного жаль ту девочку.

- Честно, а мне совсем не жаль. Разве мало уже того, что с такой как она, так обращаются?

- Заткнитесь все. Если не знаете правды, то и не трепитесь. Все не так просто.

- О, вот и она.

Я слышу тут и там упоминания "той рабыни". Так что, думаю, это обо мне.

Конечно, их слова меня особо не задевают, я слышала что похуже, когда была на Соляном острове, и это ничто по сравнению с теми временами.

- Вау, как картина.

Она вышла из самой нарядной кареты.

В тот момент, когда она ступила на землю Эйнфорка, мое сердце, казалось, с глухим стуком упало на пол.

Ее серебристые волосы блестели под голубым небом, а фиолетовое платье выглядывало из-под ультрамаринового плаща, придавая ей элегантности.

Несмотря на то, что вокруг было поле битвы, она выглядела расслабленной, осматриваясь вокруг, как будто просто вышла прогуляться по новому району.

Она была прекрасна.

С головы до ног.

В конце концов, это была Сезария Ле Шенио.

Она медленно шла в сопровождении рыцаря и слегка кивала людям, которые приветствовали ее, выглядя при этом достойно и царственно.

- Разве мы не должны расстелить ковер или что-то вроде того?

- Конечно. Но я не вижу его высочества.

Голоса рыцарей звучали напряженно, будто они робели от элегантности благородной леди перед ними, и, хотя новости наверняка уже достигли Шейна, он так и не вышел.

Он ждал ее в казарме?

Сезария шла в направлении казарм наследного принца и рыцарей.

Мои мысли путались, пока я смотрела на ее спину.

‘Как она сюда попала?’

‘Какова ее цель?’

‘О чем она будет с ним говорить?’

Сколько бы я ни ломала голову, я не могла припомнить, чтобы читала что-либо подобное в оригинальной истории.

- Эй, это все алкоголь?

- Ооооо, какой знакомый запах. Я сегодня буду такой хмельной.

- Успокойся уже и отвали.

Размеры багажа принцессы поражали воображение.

Пока рыцари разгружали тюки и ящики, все с любопытством пытались рассмотреть, что же находится внутри.

- Сет, здесь тоже травы.

Некоторые посылки были отправлены святым Папой.

И пока другие священники распаковали их, нашелся пакет с лекарственными травами.

- Я унесу их.

- Ты уверена?

Это все еще моя работа, но О’Монт спросил, не возражаю ли я.

Я поняла, что он имеет в виду совсем другое.

Травы теперь казались всего лишь предлогом, чтобы привлечь мое внимание.

- Конечно.

Я чувствовала, как люди исподлобья следят за мной.

Но я не позволила этому волновать меня, занимая все мысли догадками об истинной цели приезда Сезарии сюда и раз за разом прокручивая в голове, как она выходит из кареты.

Мне захотелось немедленно телепортироваться в космос или спрятаться где-нибудь в казармах наследного принца.

В то время Сезарии не было в одноименных казармах.

Ее отвели в помещение, которое рыцари использовали для общих собраний или совместных попоек.

Это была большая комната с накрытым массивным столом по центру.

В Эйнфорке не ждали гостей, поэтому не было отдельной приемной.

Сезария нарочит выбрала место рядом с наследным принцем, обойдя пустой стол.

- Я не могла сообщить вам о своем приезде заранее, потому что боялась, что вы будете волноваться. Уверена, вы были приятно удивлены.

- Невероятно.

Камергер подошел и поставил перед ней чайную чашку.

Грубую посудину, которая не шла ни в какое сравнение с сервизами императорского дворца.

Просто принявшись, любой смог бы сказать, что ей даже заварили ей обычный чайный лист.

Худший способ оказать честь дворянину.

- Фу. Надо было взять немного из кареты. Не думала, что тут будет так ужасно.

Салли, горничная принцессы, дожидалась госпожу снаружи и, увидев поднос в руках камергера, искренне скривилась.

‘Я должна была заварить чай сама, даже если бы мне пришлось выгружать его своими руками. Я думала, что там будет хотя бы чайный столик, даже если там нет гостиной. Бедная леди терпеливо сидит за тем ужасным грубым столом.’

Картина, которая действительно не вписывается в образ благородной дочери герцога.

- Пожалуйста, уезжай, как только допьешь чай.

- Но я только что приехала.

- Здесь не место для принцессы.

Слова, которые он произнес, были такими же холодными, как дыхание, вырывающееся у него изо рта.

Он всегда был холодным человеком, но сейчас выглядел словно ледяная мраморная статуя.

Сезария бессознательно дотронулась до кулона с ядом, который дал ей отец.

‘Не волнуйся, твой отец обо всем позаботится’.

Если она прольет хотя бы каплю в этот чай, он умрет мгновенно.

‘Если бы он рухнул прямо сейчас в агонии, посмотрел бы он на меня глазами, полными эмоций?’

Сезария горько улыбнулась себе, вообразившей такое.

‘Сейчас не время, только не сейчас’.

Она придумала еще одно оправдание.

Она раз за разом откладывала свою миссию.

- Я просто останусь здесь и не буду мешать...

- Это место, где демон может появиться в любой момент.

- Ваше высочество тоже здесь.

Она смущенно отвела глаза, но его ледяной взгляд не дрогнул.

- Даже я могу умереть в каждой битве.

- Вы не можете хотя бы просто тепло поприветствовать меня, сказать — ты через многое прошла, чтобы добраться сюда?

Пусть даже она не была его возлюбленной, было бы здорово, если бы он мог просто проявить немного заботы, но вряд ли произойдет чудо.

Она чувствовала нутром — ее здесь не ждали.

Хотя ее тело было измотано после долгого путешествия, ее сердце трепетало от его вида спустя долгое время.

Сезария еще раз потеряла подвеску на шее.

- Ты приехала сюда по собственной воле?

-...да, конечно.

- Зачем?

Ей показалось, что ее сердце пронзили шипы.

‘Зачем?’

Довольно горький вопрос.

Самой очевидной ее целью было убить его.

Однако всю дорогу сюда всем, о чем она могла думать, было его лицо.

- Я хочу сохранить помолвку.

- Принцесса.

- Ваше высочество, чего вы добьетесь, разорвав её?

Одно и то же лицо промелькнуло в мыслях Сезарии и Шейна одновременно.

Ярко-фиолетовые глаза, в которых сияли живые эмоции.

Маленькое личико, которое всегда казалось жизнерадостным, несмотря на обстоятельства.

То, что напомнило ему о тепле и о боли.

- Перестань вспоминать о том, что уже закончилось.

- Я не...

- Возвращайся, пока не стало опасно.

Хотя его лицо было бесстрастным, Сезария почувствовала, что перед ней подводят черту.

Из-за этого выражения человек перед ним часто начинал чувствовать себя жалким и незначительным.

Она почувствовала, что больше не добьется от мужчины ни слова.

Такого напряжения она не испытывала больше ни с кем из императорской семьи.

Ей потребовалось все ее мужество, чтобы не растеряться.

- Тогда, Ваше высочество, пожалуйста, позвольте мне остаться на ночь. Мои спутники, должно быть, устали.

Сезария намеренно избегала смотреть наследному принцу в лицо.

Не будет преувеличением сказать, что ее спутники были измотаны.

Им нужно дать отдых истощенным лошадям перед отъездом, и она искренне надеялась, что он это поймет.

Последовало долгое молчание.

- Возвращайся, как только рассветет.

Она была благодарна, что он позволил ей остаться, пусть и ненадолго.

- Я буду ждать твоего письма о расторжении.

...но эта благодарность была растоптана его следующими словами.

Скрип.

Звук, с которым он отодвинул свой стул, казался громче, чем был на самом деле.

Она прикусила губу, затем посмотрела на него.

Наследный принц шагнул прочь, даже не удостоив ее взглядом.

Ее рука крепче сжала кулон.

Желание исполнить план отца и мысль о том, что еще не пришло время, стали более яркими, чем когда-либо.

<http://tl.rulate.ru/book/92317/3366513>